

законодательство о занятости населения, но так и не были приняты правовые нормы, расширяющие систему социальных гарантий для лиц, утративших работу. И прежде всего не решен вопрос об увеличении размеров пособия по безработице до бюджета прожиточного минимума.

Большинство граждан не понимают сложности и долговременности правотворческих процедур и, следовательно, полагают, что государственные органы и должностные лица недостаточно эффективно осуществляют свою работу, не могут достаточно оперативно отреагировать на изменение интересов общества. Правотворческий процесс представляет собой сложную деятельность по осознанию потребности правовой регламентации общественных отношений, формулированию типичных правил поведения, оценке последствий их принятия и собственно процедуры легализации правовых предписаний, придания им общеобязательного характера.

Сотрудники органов внутренних дел испытывают на себе все негативные факторы, влияющие на жизнь людей. Усиливается эмоциональная напряженность сотрудников правоохранительных органов, которые работают на пределе психических и физических нагрузок, решая задачи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Сотрудники правоохранительных органов вынуждены работать в условиях усложнившейся оперативной обстановки, нередко сверх установленных норм рабочего времени, что способствует более интенсивному эмоциональному выгоранию. Психологические службы, действующие в системе органов внутренних дел, предложили различные методики психоэмоциональных коррекций, которые позволят снизить уровень эмоциональной напряженности, тревожности, что будет способствовать улучшению психического фона служебной деятельности, снижению уровня эмоциональной усталости. Вместе с тем следует отметить, что у сотрудников правоохранительных органов двойственное отношение к деятельности психологов: с одной стороны, признание важности и необходимости данной деятельности, а с другой – нежелание обращаться за помощью к психологам, так как это «не мужски», «демонстрирует слабость».

COVID-19 обострил многие социальные проблемы, требующие решения, в том числе и в сфере правового регулирования общественных отношений, реформирования всей правовой системы.

УДК 351.74

А.В. Вениосов

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА МИЛИЦИИ БССР В 20-х гг. XX в.

Первым нормативным правовым актом, регламентирующим правовое положение милиции БССР, явилось Положение о рабоче-крестьянской милиции, утвержденное Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. Этот российский документ распространял свое действие и на территорию ССРБ. В нем определялась структура, состав и функции милиции, выступавшей в качестве исполнительного органа на правах вооруженных частей особого назначения. В соответствии с Положением от 1920 г. на службу в милицию могли приниматься только лица не моложе 21 года, грамотные, пользующиеся избирательным правом в Советы, вполне здоровые и годные к милицейской службе. Состоящие на службе в милиции считались мобилизованными и призывались в ряды Красной Армии каждый раз по особому соглашению Народного комиссариата по военным делам и Народного комиссариата внутренних дел. Здесь обращает на себя впервые заявленное требование о годности к службе по состоянию здоровья, которого не было в предыдущих нормативных актах, а также отсутствие четкого требования к уровню грамотности.

Первым национальным документом, регламентирующим основные требования к поступающим на работу в милицию, явилось Положение о службе милиции БССР 1926 г. В нем подробно определялся порядок комплектования милиции и основные ее права и обязанности. Так, на службу в милицию брали лиц, достигших 21 года, в исключительных случаях 18 лет, пользующихся избирательным правом в местные Советы, которые имели достаточный уровень образования, как правило начальный, а также соответствовали определенным требованиям по здоровью. Не могли поступать на службу в милицию лица, состоящие под следствием и судом и пораженные в правах. Интерес представляет ст. 17 Положения, которая предусматривала наличие особых знаний у лиц, претендующих на определенные должности в милиции.

Положение 1926 г. являлось первым нормативным правовым актом, которое более-менее четко определяло права и обязанности работников милиции. Разд. 2 Положения «Права и обязанности милиции» специфически определял ее правовой статус. Устанавливалось, что работники милиции пользуются всеми правами, предоставляемым трудящимся «кодексом законов о труде и другими актами». Однако от работников милиции могла быть востребована работа, сопряженная с опасностью для жизни, а также сверх установленного времени, в ночное время, причем без дополнительной оплаты. Кроме того, устанавливалась уголовная ответственность за умышленную порчу вверенного им снаряжения, вооружения и боеприпасов. Работники милиции считались состоящим на государственной службе и в своей деятельности должны были руководствоваться как общими законами, так и специальными распоряжениями по милиции. В вопросах службы строевой состав должен был руководствоваться действующими уставами Красной Армии.

Лица, поступающие на службу в милицию, обязаны были прослужить один год, о чем одновременно с подачей заявления давали подписку, которая могла быть продлена по окончании этого срока.

Работникам милиции запрещалось занимать любые должности как в государственных, так и в частных организациях. Совместительство допускалось только в рамках НКВД и не иначе как с разрешения Управления рабоче-крестьянской милиции НКВД БССР в каждом конкретном случае. Увольнение из милиции допускалось только по двум основаниям: по собственному желанию и независимо от желания работника. За самовольное оставление службы на шесть суток предусматривалась уголовная ответ-

ственность в виде лишения свободы на шесть месяцев. За оставление службы на срок менее трех суток виновные подвергались дисциплинарному взысканию. Также увольнялись со службы за различные нарушения, перечень их приводился в Положении.

Таким образом, служба в милиции имела существенные отличия от другой государственной службы, но это на материальном положении милиции практически никак не сказывалось. Другими словами, милиция в правовом положении не приравнивалась к военнослужащим Красной Армии, хотя и носила военизированный характер. Вследствие этого она была лишена целого ряда льгот, которые имели военнослужащие Красной Армии.

Это положение было поправлено в 1928 г. с введением специальных надбавок к должностным окладам сотрудников. Так, для лиц, непрерывно прослуживших в милиции и уголовном розыске 3 года, вводилась надбавка к окладу в размере 10 %, 6 лет – 20 %, 9 лет – 30 %. Такие льготы вводились с целью закрепления на работе ценных сотрудников.

Курс на военизацию милиции был продолжен принятием в 1928 г. поправок в рассмотренное выше Положение. Они сводились к нескольким моментам. Во-первых, на работников милиции практически перестало распространяться действие Кодекса законов о труде. Подчеркивалось, что работники милиции являются государственными служащими и вся их деятельность регулируется общими законами и специальными приказами, издаваемыми по милиции. За совершенные проступки они отвечали по Дисциплинарному уставу рабоче-крестьянской милиции, а также в судебном порядке наряду с другими должностными лицами. Во-вторых, усиливалась ответственность работников милиции за уклонение от службы. Теперь уже за неявку на службу в течение трех дней сотрудник милиции подвергался уголовной ответственности, а за неявку менее трех дней наказывался в дисциплинарном порядке. Усиливалась уголовная ответственность за умышленную порчу вверенного снаряжения и вооружения. В-третьих, несколько изменился порядок назначения на должность. Теперь работники милиции, удовлетворяющие всем необходимым требованиям, обязательно проходили двухнедельные испытания. Выдержавшие их назначались на вакантные должности, а при отсутствии вакансий – в резерв.

Таким образом, на протяжении 20-х гг. XX в. в БССР проходил процесс становления и развития правового статуса милиции. Обращает на себя внимание тот факт, что милиция не сразу приобрела статус военизированного подразделения. Это было связано в большей мере с недостаточностью ее финансирования. Именно в данный период начинается процесс перевода милиции с местного финансирования на централизованное. Это обстоятельство и позволило улучшить материальное положение и техническое оснащение милиции.

Только к концу 20-х гг. XX в. милиция превратилась в чисто военизированный орган, вся деятельность которого строго регламентировалась республиканскими и ведомственными правовыми актами.

УДК 340.1

І.У. Вішнеўская

ЗАКАНАДАЎСТАВА ВЯЛІКАГА КНЯЗТВА ЛІТОВСКАГА XV–XVI стст. АБ СУПРАЦЬДЗЕЯННІ КАРУПЦЫІ

Адным з першых нарматыўных актаў, у якім мы бачым норму, прызначаную абмежаваць практыку паднашэнняў (дароў-чалабітных) прадстаўніку ўлады, быў прывілей вялікага князя Аляксандра Казіміравіча 1492 г. Арт. 16 гэтага закона замацаваў правіла, згодна з якім «Ад правізіі-ж, датацыі і колляцыі духоўных і свецкіх годнасцей, дзяржаў і ўсякіх урадаў мы абавязваемся нічога не вымагаць, нават і самі паны ваяводы і старасты павінны ад урадоўцаў і дзяржаўцаў нічога не браць, або вымагаць, хіба што кім-небудзь нам або ім будзе свабодна падаравана ў адзнаку пашаны». Як бачыцца, вымаганне дароў прызнавалася супрацьпраўным дзеяннем, але дабравольныя дары закон дапускаў, аддаючы павагу звычайу.

Спробы супрацьдзеяння прававымі сродкамі злоўжыванню ўладай чынавенствам актывізаваліся ў статутны перыяд развіцця заканадаўства. Асабліва выразна гэта праявілася ў сферы судаводства, адміністрацыйнага кіравання, абароны краіны. У Статутах 1566 і 1588 гг. (раздз. IV «Аб суддзях і судах») замацавана прысяга судзі і падсудка земскага павятовага суда, у якой абраныя шляхтай судовыя ўрадаўцы абавязваліся судзіць «... не даючы паблагкі высокім і ніжэйшым станам, не глядзячы на тых, што мае дастойныя чыны і пасады, на багатага і на беднага, на прыяцеля кроўнага захаванага, ані на не-прыяцеля ... не са страху, не за хабар і дары, ані спадзеючыся на дары ... ані баючыся пакарання, помсты і пагроз, але самага Бога і яго святую справядлівасць, і права агульнае, і сумленне сваё перад вачамі маючы...». Аналагічную прысягу згодна з законам павінны былі даваць і іншыя судовыя чыноўнікі (напрыклад, пісар і возны).

Статутамі былі ўведзены нормы, якія рэгламентавалі памеры судовых пошлін (перасуд, памятнае). Гэта мера была своеасаблівай рэакцыяй заканадаўцы на крытыку грамадства адносна непамерных судовых расходаў для асоб, якія праз суд жадаюць абараніць свае правы, з аднаго боку, і вялікіх даходаў, якія маюць ад судаводства ўраднікі, з другога. Таму законам (арт. 5 раздз. IV Статута 1588 г.) дакладна вызначалася «калі суд земскі каму што з каго прысудзіць, тады ад спагнанай сумы таго, хто атрымлівае, павінны сабе браць за работу сваю перасуд ад капы літоўскай па два грошы літоўскія». Закон забараняў завышэнне перасуду на карысць суддзям: «...звыш гэтай пастановы не павінны ўраднікі нашы земскія больш перасуда, памятнага і ад пячатак браць пад страхам штрафу боку ў якога б звыш той пастановы больш прымусова было ўзята... а што ўзяў звыш, удвая павінен вярнуць... а за прысягай боку істцовага пакрыўджанаму заплаціць». Статут 1588 г. (арт. 6 раздз. IV) фіксуе даходы пісараў павятовых і замкавых судаў ад канкрэтных паслуг – падрыхтоўкі лістоў заручных, упамінальных, упісання позваў у рэестр запісу выклікаў у суд і г. д. Сума аплаты паслуг пісара ў залежнасці ад іх віду вагалася ад 1 да 48 грошаў, пры гэтым прадпісвалася, што «звыш гэтага закона пісары больш патрабаваць не павінны пад страхам штрафу боку дванаццаць коп грошаў і пад вяртаннем таго, што б звыш гэтага закона ўзяў удвая». Аналагічныя палажэнні вызначаны Статутамі 1566, 1588 гг. у адносінах судзі падкаморскага суда (падкаморы), у юрысдыкцыі якога былі межа-